

Лесли Ламберт

МОЯ ДОРОГАЯ **ДЖИН**

Лесли Ламберт
Моя дорогая Джин

«Автор»

2011

Ламберт Л.

Моя дорогая Джин / Л. Ламберт — «Автор», 2011

Джин Фьори уныло проводит свои будни в скучном офисе, работая ассистентом управляющего. Она надеется, что какой-нибудь мужчина изменит её жизнь, но девушку преследуют неудачи. С тоски Джин заглядывает в безлюдный ресторанчик, где знакомится с барменом Оливером. Она выдаёт себя за успешного дизайнера интерьеров, и Оливер просит её помочь с преображением ресторана... Чем закончится эта авантюра, в которую так неожиданно для себя ввязалась Джин?

© Ламберт Л., 2011

© Автор, 2011

Содержание

1	5
2	14
3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Лесли Ламберт

Моя дорогая Джин

1

Джин скучала.

Джин откровенно скучала.

Это был вечер пятницы. Казалось бы, чего лучше? Радуйся предстоящему уик-энду. Можно жить и горя не знать.

До конца рабочего дня оставалось три часа. Работы уже не было, и, похоже, не предвиделось. Но и интересного занятия еще не было.

От скуки Джин с осторожностью извлекла из сумки запечатанный глянцевоый журнал, бережно, чтобы не слишком сильно шуршать целлофаном, распечатала обертку и, держа журнал под столом на коленях, принялась перелистывать страницы.

Страницы пестрили всевозможными соблазнительными картинками. Блески для губ и фотографии самих губ, реклама парфюмов и дорогих кремов, снимки с показов известных дизайнеров, подборки вещей из разряда «а вот как это носят».

Из-под стола, конечно, видно было не очень хорошо. Но Джин уже притерпелась к таким вот нештатным ситуациям. Заниматься всякой чепухой на рабочем месте не слишком возбранялось, если работы действительно не было. Но и не приветствовалось. Такой вот парадокс, вздохнула Джин. Все зависело от настроения начальства. Зависело от сиюминутной прихоти босса...

Хорошо, что она сидит не в холле компании. Здесь, в святая святых... то есть почти что в святая святых, в приемной перед кабинетом босса, все-таки было чуть поспокойнее. Карен, которая приятельствовала с Джин и заседала в холле, являла собой оплот фирмы, несокрушимый бастион. Она фильтровала бесконечные телефонные звонки, распределяла потоки электронной почты, а также осаживала зарвавшихся посетителей, которые во что бы то ни стало хотели самолично засвидетельствовать свое почтение Грегори Брауну. Или же наоборот, высказать накопившиеся претензии и продемонстрировать свою антипатию.

А Джин решала, когда лучше назначить время свидания с боссом тем, кто имел «доступ к телу». Или же просто брала на карандаш распоряжения начальства относительно его расписания.

Но в любом случае на линии огня находилась Карен. А непосредственно до приемной босса, до милашки Джин, добирались далеко не все, кто желал этого. Телефон разрывался за дверью приемной, в холле, и довольно часто там бубнили недовольные голоса, а некоторые высказывались на повышенных тонах.

Карен ловко справлялась с недовольными, разруливала спорные ситуации и гасила потоки претензий. Иногда Джин чуть ли не с тоской прислушивалась к жизни, которая кипела за стенами ее небольшого офисного помещения.

Но сейчас она была вполне довольна затишьем. Работать не хотелось, работать было лень. Если бы Грегори сейчас вызвал Джин и попросил бы сварить для него чашку кофе, она, конечно, выполнила бы распоряжение, но плелась бы к кофеварке, как на эшафот.

Нет, пожалуй, эшафот – это слишком сильно сказано.

Просто накатила какая-то апатия, и ничего не хотелось делать. Даже красивые глянцевоый странички перелистывались просто так, от скуки, без особой заинтересованности и вдохновения...

Грегори высунул нос из своего кабинета.

– Джин, – начал он.

«Началось», – подумала Джин и безуспешно попыталась изобразить на лице заинтересованность.

– Свари-ка мне кофейку, – попросил он, высунувшись из-за двери наполовину.

Джин кивнула, проводила взглядом спину Грега, обтянутую неизменным сереньким костюмом, вздохнула и поднялась со своего места, чтобы заняться приготовлением напитка.

Бац!

Журнал сочно плюхнулся с колен Джин, проехавшись страничками по ковролину. Она совсем про него забыла. Хорошо, что корешок не зацепил колготки, не порвал их и не оставил стрелку. У Джин это были последние колготки, а день зарплаты был еще нескоро.

Жалкая попытка Джинни вести табличку в Экселе с подсчетом всех доходов и прибылей (зарплата за вычетом налогов), а также расходов и обязательных трат (количество пунктов не ограничено), бесславно провалилась после трех-четырёх месяцев труда над файлом.

Джин не могла заставить себя вписывать в файл все траты, сохранять чеки, выкидывала их в первые же попавшиеся урны. Иногда, правда, эта беспечность оборачивалась против нее же самой. Это происходило в тех случаях, когда нужно было вернуть оказавшийся негодным товар или просто приходило понимание, что покупка не будет радовать обладательницу.

Да и как вообще можно записывать каждый свой шаг? Это всегда приводило Джин в недоумение. Каждый пончик с уличного лотка, каждое мороженое, съеденное на ходу, каждый новый фильм на диске, каждый роман в яркой обложке, каждый фрукт для утреннего салата на завтрак... Как можно было записывать и тем более запоминать все это?

Джин понимала, что в силу ее нетерпимости к контролю за доходами и расходами ей никогда не светит, например, высокооплачиваемая профессия бухгалтера или даже финансового директора. Впрочем, покупка новых чулок или карандаша для глаз быстро развеивала легкое сожаление. На Джин пока еще не сваливалось такое горе, которое нельзя было бы исцелить коробкой шоколадных трюфелей, отчистить дорогостоящей зубной пастой или утопить в ванне с роскошной пеной, пахнущей орхидеями.

Джин украдкой сунула глянцевого журнала в ящик стола, бережно расправив странички. У нее нередко появлялось ощущение (хоть подобное и было невозможным), что из угла помещения за ней пристально следит скрытый глазок видеокмеры. А по ту сторону глазка – Грегори. Или начальник службы безопасности. Или еще кто-нибудь, кому не все равно, чему Джин Фьори посвящает свое рабочее время...

Собственно говоря, это ощущение частенько не покидало Джин. Даже тогда, когда она находилась совсем не на своем рабочем месте.

Даже тогда, когда она сидела в какой-нибудь пиццерии и скучала над треугольничками из солоноватого теста.

Даже тогда, когда Джин медленно бродила меж книжных полок, в нерешительности беря в руки книги и кладя их обратно после прочтения невнятных аннотаций.

Даже тогда, когда Джин ожидала какого-нибудь кавалера возле городского памятника, у фонаря или решетки фонтана. Мысленно она представляла, какой ее видят окружающие – изящной, легкой, стильно одетой. И ей снова казалось, что где-то неподалеку притаилась потайная видеокмера, следящая за ней беспристрастным глазом...

Грегори был диабетиком. Возможно, этим объяснялось его пристрастие к серому – так было проще быть незаметным, а с тех, кто кажется незаметным, если они не желают слишком радоваться жизни, спрос, как ни крути, не так велик. Джин бросила несколько таблеток сахараменителя в коричневую жидкость, помешала ложечкой и отнесла кофе боссу.

Это были все задания на текущий момент. Джин вернулась на рабочее место, подперла щеку кулаком и принялась размышлять о том, чем же ей заняться.

До конца рабочего дня оставалось пятьдесят пять минут.

Джин было невыносимо скучно.

На этом рабочем месте ей было, прямо скажем, неплохо. Сытно... то есть относительно денежно, стабильно, временами спокойно, иногда интересно (когда мелькали новые лица, происходило какое-нибудь из ряда вон выходящее событие, или когда удавалось вырваться с Карен на ланч или чашечку чая). Но по большей части Джин тут было невыносимо скучно, а чего-то иного она для себя придумать не могла и другой жизни не представляла.

«От добра добра не ищут!» – говаривала, бывало, бабушка Джин. Джин смутно помнила бабку, почти до самой смерти сохранившую королевскую осанку и повелительные интонации в голосе. Но это ее высказывание было чуть ли не единственным, что довольно крепко врезалось в память.

На экране монитора Джин замигало окошко с новым сообщением. Карен писала:

«Может быть, после работы выберемся куда-нибудь посидеть, поболтать? Сама понимаешь, у меня звонки сплошным потоком, времени нет ни на что другое».

Джин улыбнулась. Денег нет, хотя... Можно и посидеть. Недолго, разумеется. Выпить капучино или латте, съесть пирожное. Вечером сделать несколько упражнений с гантельками, чтобы хоть как-то сгладить последствия очередного потребления сладостей.

Джин, как и многие другие девушки ее возраста, была порядком напугана глянцевыми журналами, предрекающими чуть ли не смерть от целлюлита, и рекомендующими всевозможные способы как избавления от этой напасти, так и методы предотвращения и профилактики.

В общем, походу в кафе она решительно ответила «да», вечерней тренировке тоже предварительное «да», а вопрос, чему посвятить остаток рабочего дня, по-прежнему оставался открытым. Хоть бы документы какие-нибудь на визирование принесли, что ли. Или заглянул бы молодой и симпатичный директор по маркетингу (холост, во всяком случае, кольца на пальце нет, ездит на новенькой «Ауди», одевается преимущественно в светло-синее, Джин всегда подмигивает, проходя мимо ее стола, но в более решительных действиях замечен никогда не был).

Джин достала зеркальце и принялась подкрашивать губы. Также пришлось припудрить нос, слегка причесать челку, серебристым карандашом подвести глаза – день уже клонился к вечеру, требовался более тусовочный вариант макияжа...

Так пятьдесят минут и пролетели незаметно. Ровно в семнадцать ноль-ноль Джин стремительно поднялась со своего рабочего места, у шкафчика в углу приемной переобула офисные туфли на черные лодочки с закрытым носком, набросила на шею шифоновый шарф в голубоватых разводах и посмотрела в окно.

Небо словно отражало своим цветом шарф, и, хотя на улице постепенно темнело, оставалось различимым. Уже зажглись фонари Питтсбурга, пока еще рассеивающие свой свет в прозрачном воздухе.

«Скоро осень», – с ноткой грусти подумала Джин, но тут же встряхнулась.

Нужно насладиться оставшимся летом по полной программе, а тогда и осень будет нескучно встречать...

Джин взяла со стола сумочку и вышла в холл, где Карен уже выключала компьютер, переключала коммутатор на автоответчик, и вообще завершала плодотворно проведенный рабочий день.

– Привет, – улыбнулась она, увидев Джин.

– Привет, – отозвалась та. – Давай быстрее, сил моих уже нет тут торчать.

Иногда подруги не виделись весь день и даже поздороваться могли лишь вечером. Джин появлялась в офисе пораньше, поскольку Грегори и сам приезжал рано. А вот Карен нужно было находиться на своем месте с того момента, как вся фирма приступала к работе.

Иногда у Карен за весь день не случалось передышки, иногда Джин была занята, либо заказывала обед непосредственно в приемную, так что подобного рода явления вроде приветствия, случавшегося только под вечер, для девушек не были чем-то из ряда вон выходящим.

– Ну, ты готова?

Карен в последний раз погляделась в карманное зеркальце и провела по губам темной помадой:

– Да. Идем.

Девушки покинули холл и проследовали через длинный коридор к автомобильной стоянке. Сотрудники, которые попадались им на пути, одобрительно цокали языками. Сотрудники мужского пола, разумеется. Охранник нажал кнопку на пропускном устройстве и тоже одобрительно посмотрел на подруг, когда они проследовали мимо него.

Да, Джин и Карен неплохо смотрелись, особенно когда находились рядом. Милая нежная блондинка и рокового вида брюнетка, одетые пусть недорого, зато с изобретательностью и со вкусом, в меру подкрашенные... Разве когда-то молодость и ухоженность смотрелись иначе?

Они уселись в маленький «Фиат» нежного салатного цвета.

– Перекрасить бы тебя, – проворчала Карен.

– Что же тебя останавливает?

Ворчание Карен по поводу цвета собственного автомобиля было регулярным и случалось где-то раз в две недели. Джин к нему привыкла и отвечала дежурным вопросом.

– Некогда, – пробормотала Карен, поворачивая ключ зажигания, – и денег нет...

– Брось, успокойся, – засмеялась Джин, – брюнетка в зеленой машине – это как минимум необычное и эффектное сочетание. Ну, во что ты ее перекрасишь? В желтый? В малиновый?

– В серый, в бежевый, в черный, – перечислила Карен, – любой из этих цветов сделает машину вмняемой, а салатный перестанет напоминать мне самой, что «цирк где-то поблизости». Я и так постоянно озираюсь в поисках какого-нибудь прилюдного клоуна.

– Неправда. Не озираешься.

– Озираюсь. Куда едем?

– В «Старбакс»? – предположила Джин.

– Ой, да ну его. Повсюду этот «Старбакс», никакой индивидуальности. Сплошные сетевые кофейни.

– На ресторан денег нет, что прикажешь делать?

– Это у тебя нет, – поддела Карен.

Джин вздохнула.

– Мы могли бы поискать какое-нибудь новое местечко, – примирительно предложила Карен. Она не раз пыталась вразумить Джин относительно упорядочивания трат. Деньги, во всяком случае, из ее кошелька и с ее кредитки улетучивались куда медленнее, чем у непутевой подружки.

Однако и заседать в заурядном «Старбаксе» ей порядком надоело. Но вполне можно было поискать компромисс. Идти не в дорогой ресторан, а обнаружить какое-нибудь неизведенное местечко, которое по уровню цен вписалось бы в бюджет, а по уровню обслуживания приятно порадовало бы.

– Ну, допустим; и какие же шансы у нас сразу наткнуться на приличное заведение? Два из восьми? Два из десяти?

– Пессимистично, – Карен вырулила на улицу с оживленным движением. – Давай уберемся куда-нибудь из центра.

– Но и на окраине Питтсбурга я тусоваться не хочу, – торопливо предупредила Джин.

– Ах ты, моя тусовщица... Ладно, по окраинам мы сегодня шариться не будем. В следующий раз. Когда захочется открыть для себя какие-нибудь злачные места.

Подруги переглянулись и расхохотались.

Им редко когда было скучно друг с другом. Наверное, потому, что в течение рабочего дня затруднительно было перебрасываться хотя бы несколькими фразами. Зато по окончании работы можно было всласть обсудить все недавние события, перемыть косточки шефам, поговорить об услышанных новостях, словом, получить полную и всестороннюю поддержку от соратницы по несчастью. То есть по офису, конечно же...

Они не успели далеко отъехать от офиса и даже уехать из центра. Карен неожиданно воскликнула:

– Ой, смотри, какая симпатичная вывеска!

Надпись над входом в заведение гласила «Апельсин».

Джин пренебрежительно передернула плечами:

– Да ну! Что там делать?

– Выпить кофе. Давай хотя бы зайдем и посмотрим, не понравится – поедем дальше.

– Что-то мне не нравится ни вывеска, ни название.

– Да ты просто капризничаешь.

– Нет, я просто хочу посидеть в нормальном месте.

Карен прищурилась:

– А чем для тебя ненормально это место? Тебе кажется, что оно слишком дешевое, или наоборот, что здесь будет слишком дорого?

Джин пожалала плечами.

– Наверное, скорее кажется дорогим, – осторожно оценила она кафе.

– Мы ведь даже не вошли внутрь! Вот глупая, – засмеялась Карен. – Идем. В крайнем случае, я сама заплачу за твое пирожное. И еще – у меня бензин почти на нуле. Ехать куда-то в попытках найти новое хорошее кафе я сейчас не в состоянии, прости. Потом заправлюсь и подброшу тебя домой. Идет? Не капризничай, прошу тебя.

– Если бы не ты, я даже и не заметила бы этой забегаловки, – проворчала Джин. Впрочем, она уже отстегивала ремень. – Тоже мне, «Апельсин» – он должен быть ярким и притягательным. А здесь что?..

Карен осторожно спускалась по ступенькам.

– Кажется, это полуподвальное помещение, – сообщила она. – Осторожнее, не переломай себе ноги.

– Да уж вижу... Там вообще предвидится свет в конце туннеля? То есть окончание этой лестницы?

Лестница вывела их в небольшой овальный зал. У одной из длинных стен размещалась барная стойка, а по периметру зала располагались серые круглые столики и стулья на тонких ножках.

Заведение явно не пользовалось популярностью среди обитателей этого района. Кроме Джин с Карен, лишь еще одна какая-то молодежного вида парочка обнималась за дальним столиком.

– Остаемся? – осведомилась Джин.

Карен кивнула.

Они сели за один из столиков, причем Джин сделала это с опаской.

– Боюсь, как бы подо мной не развалился стул, – вполголоса пожаловалась она.

Официантка, выглядящая совсем юной, принесла им меню на символических бумажных листочках.

Джин снова фыркнула:

– Еще не поздно передумать и уехать в какое-нибудь другое место. Хочешь, я одолжу тебе денег на бензин?

– Нет, не хочу, – спокойно ответила Карен, – читай меню. И вообще после сегодняшнего сумасшедшего дома мне больше всего хочется немного побыть в тишине и мирной обстановке, а здесь, кажется, в достатке и того, и другого.

Словно отвечая на ее слова, бармен за стойкой поиграл настройками радио, и из невидимых динамиков полилась нежная плавная мелодия, ненавязчивая, но чем-то трогающая за душу.

Официантка подошла снова.

– Мне имбирное пиво и шоколадный мусс.

– Мне чай с жасмином и миндальный торт, – Карен внимательно посмотрела на подругу.

– А что? Я не за рулем. В отличие от тебя, мне можно пиво.

– Да, жаль, что ты не за рулем, – согласилась Карен, – если бы это было иначе, то, возможно, иногда и я могла бы выпить пива, а ты подбросила бы меня домой. Да и за покупками тебе было бы ездить намного проще.

Джин отмахнулась:

– Я на арендную плату за квартиру наскребаю не всегда, а ты говоришь об автомобиле... Тебе-то «Фиат» подарили родители.

– Ну и что? И тебе могли бы подарить.

– Значит, не смогли, – закончила препирательства Джин. – Не хочешь – не вози меня, буду дожидаться муниципального транспорта. Ну, или ловить машины. Может быть, мне повезет и я отхвачу себе дружка с «Бентли» или «Порше».

Карен беззлобно засмеялась.

– Кстати, о дружке. Ты видела сегодня Джастина?

– Нет, он не заглядывал.

– Я тоже давненько его не видела. По-моему, он вообще в отпуске. Ему и не звонил никто за последние дни. Если бы ему звонили, то я знала бы точно, где он.

Джин пожала плечами:

– Может быть, в отпуске, а, может, заболел. Мне из приемной плохо видно. К тому же если бы Джастин испытывал ко мне хоть толику симпатии, давно предложил бы подбросить меня до дома на своей «Ауди». Зачем еще мужчине автомобиль?

– Ладно, оставим Джастина в покое. Однако что-то же делать надо?

– С чем?

– С личной жизнью, – вздохнула Карен. – Что-то она не ладится ни у меня, ни у тебя.

– Что правда, то правда. Но ведь еще и не вечер.

Карен посмотрела на свои маленькие часики:

– Начало седьмого, – сообщила она.

– Я не об этом, – отмахнулась Джин. – Какие наши годы? Все еще впереди.

Карен перевела внимательный взгляд на коллегу:

– Джин, когда ты последний раз была на свидании, лапочка?

– Давно, – со вздохом произнесла та. – Но, знаешь, так сложно выкроить время на свидания... После работы теряешь время в пробках. Час пик, что поделать... Дома нужно готовить ужин, заниматься гимнастикой, придумывать, что надеть для следующего рабочего дня. И еще отвозить белье в прачечную, ходить в магазин, следить за собой...

– Словом, тебя уже давным-давно не звали на свидание, – подвела итог Карен.

– Тебя тоже, – угрюмо ответила Джин.

– А что делать? У меня времени еще меньше, чем у тебя. Прибавь мытье машины, походы на йогу и необходимость привозить продукты родителям.

– Живи с родителями, – предложила Джин, – тогда тебе не придется тратить время хотя бы на продуктовые закупки.

– И поставить крест на предполагаемой личной жизни? – Карен с удивлением подняла темные тонкие брови. Брови были ухожены и красиво изогнуты. – Спасибо, дорогая.

Джин потянулась:

– Что-то эта другая, лучшая жизнь не торопится настать.

– Не торопится, – согласилась Карен, – но не уговаривай меня в двадцать шесть лет снова начинать жить с родителями...

Перед ними были поставлены тарелочки с пирожными, чайник, чашка, бокал.

Бармен сменил музыку на более динамичную. Карен поморщилась.

– О чем мы говорили?.. Ах, да. Так вот, на йоге мне нормальные мужики не попадаются. В пробках, знаешь ли, тоже... А в родном офисе контингент давным-давно изучен. Сама видишь, что выбора практически нет.

– Ага, – кивнула Джин, – либо кандидат уже плотно занят, либо и даром не нужен. Отдельные экземпляры имеются, но, кажется, у них нет совести.

– Или вкуса.

– Или понимания.

– Или... Неважно. В общем, нужно куда-нибудь выбраться.

– Куда? – удивилась Джин.

– Библиотека, выставка, спектакль, каток, – перечислила Карен первые варианты, которые пришли ей в голову.

– Зачем? – продолжала выпытывать Джин.

– Чтобы с кем-нибудь познакомиться!

– А... – протянула Джин.

– Слушай, пей свое пиво. – Карен с неодобрением посмотрела на подругу. – Такое ощущение, что ты начинаешь тупеть от сидения в офисе.

– А где мне еще сидеть? – риторически спросила Джин.

– Не знаю.

– Вот и я не знаю. Я могу сидеть дома, например. Но кто тогда будет платить мне зарплату? Грегори вряд ли пожелает платить мне деньги за домашнее ничегонеделание.

– И что ты стала бы делать дома?

– Маникюр, – принялась перечислять Джин, – педикюр, различные маски. Можно было бы наконец-то разгрести завалы в ящиках, шкафах, сделать полноценную уборку. Я бы высыпалась и готовила бы себе вкусный завтрак, а не растворимый кофе и не тосты наспех.

– Да, ради этого стоило бы покинуть офис и перестать получать зарплату.

– Издеваешься?

– Само собой разумеется...

– Но в офисе мне ничуть не лучше. И скучнее, чем могло бы быть.

Карен предложила:

– Может, тебе все-таки побеседовать с отделом персонала?

– На какую тему?

– Ну... О карьерном росте. О том, что ты могла бы проявить себя в каком-нибудь из отделов в качестве начинающего специалиста. Скажи им, что ты работаешь на Грегори уже два года, что чувствуешь несоответствие занимаемой должности, что была бы не прочь попробовать свои силы на более ответственной позиции.

– Куда уж ответственной – охранять доступ к телу босса и спасать его от жажды.

– Я серьезно.

– Я тоже. Я знаю, что они мне скажут.

– И что?

– То, что уже когда-то говорили... Что Грегори привык ко мне, что им не хотелось бы снова искать человека, который придется по душе нашему боссу. Что столь ответственная должность не может быть брошена мной на произвол судьбы.

– Не смешно.

– Да, так они говорили полтора года назад.

– Но ведь уже столько времени прошло с тех пор! Может быть, ситуация изменилась?

– Я не верю в изменение ситуации, – меланхолично проговорила Джин, – только не в нашей конторе.

Карен в недоумении пожала плечами:

– Что ж... Как скажешь.

– И потом, – продолжала Джин, – куда я могу перейти?

– Что, у тебя совсем-совсем нет вариантов?

– Совсем. В тот же отдел персонала? Я не в восторге от общения с таким количеством соискателей и сотрудников. У меня голова уже к вечеру распухнет от потока резюме. А ведь с ними со всеми надо еще и беседовать...

– Не хочешь в персонал – попробуй в маркетинг, – предложила Карен, – Джастин наверняка будет не прочь видеть тебя под своим крылышком.

– У него под крылышком уже сидят три крашенные курицы с непомерными амбициями, – лениво проговорила Джин, – вряд ли они будут рады увидеть рядом с собой еще одну.

– Курицу?

– Райскую птицу, разумеется.

Звонкий смех девушек был слышен, наверное, и на лестнице...

– А если серьезно, то я не испытываю особой страсти к продукции нашей компании.

– Что не так с продукцией? – прищурилась Карен.

– Все эти краски, эмали... От них болит голова – это я знаю точно. Если бы мы производили или продавали что-то более романтическое... Ну, я не знаю... Например, чулки, или соли для ванны, или мыло ручной работы, или украшения... В этом можно разобраться, это можно с удовольствием продвигать. А в красках я ни черта не смыслю. Я даже в собственной комнате ремонт не потяну.

– Есть разница между знанием рынка красок и неумением сделать ремонт, – заметила Карен.

– Нежеланием.

– Как скажешь. Как тебе пиво?

– Неплохое, – кивнула Джин, – а вообще я не отказалась бы сейчас от коктейля.

– Ну уж нет. Нечего смешивать напитки.

– Почему?

– Мне еще везти тебя домой.

– Подумаешь...

– Ничего не «подумаешь», – веско заявила Карен, – завтра с утра на работу. Впрочем, нет, завтра же уик-энд... Ну, все равно. Переберешь – и у тебя будет болеть голова. Зачем тебе это надо?

Джин с тоской обмякла на стуле:

– Что же это за жизнь такая?

– О чем ты? – удивилась Карен.

– Много не пей, домой поздно не возвращайся. Напитки не смешивай. Поговори с эйчаром, может быть, смилостивится и переведет тебя на менее скучную должность. А, может быть, и не смилостивится. Впрочем, может случиться и так, что эйчар смилостивится, но твой собственный босс не пожелает с тобой расстаться и на корню зарубит твое повышение.

– Ты еще ни с кем не поговорила, – напомнила Карен.

Джин, не слушая ее, продолжала:

– Покупай вот эту одежду, Ральф Лорен и прочие дизайнеры тебе не по карману. А еще лучше – одевайся в сэконд-хенде. Придя в клуб, заказывай не больше четырех «пина-колад»: во-первых, не сможешь напиться вдрызг, а, во-вторых, должно ведь еще остаться что-то на такси!

Карен с улыбкой наблюдала за подругой.

– Будь бережливой, расчетливой, благоразумной, сдержанной. Карен, какая тоска! Неужели это и есть настоящая жизнь?

– Хватит ныть, – заметила Карен. – Жизнь вовсе не так плоха, как тебе кажется.

– Ежедневно подниматься в шесть утра, чтобы уже в восемь быть в офисе. Каждый день тарашиться в монитор, ожидать поручений от босса, изредка перемигиваться с симпатичными посылными. Если повезет, то тебе улыбнется финансовый директор.

– В конце концов, если тебя так не устраивает твоя нынешняя ситуация, выйди замуж и сиди дома, – заметила Карен. Ее уже начали немного утомлять излишества Джин.

– Ты думаешь, что дала мне хороший совет?

Джин даже самой себе не решалась признаться в том, что на самом деле она ждет появления в своей жизни мужчины.

Мужчины с большой буквы.

Мужчины, который неизвестно как, непонятно, каким способом и образом, но изменил бы жизнь Джин. Перевернул бы ее с ног на голову.

– Другие мои советы тебе не подошли.

– Выйти замуж и осесть дома, – задумчиво произнесла Джин, – или попытаться перейти на другую должность в рамках нашей компании. Богатый выбор, нечего и думать...

– Чем плоха другая должность?

– Я ведь уже говорила. Нет сильного интереса к деятельности других отделов. А изображать что-то из себя я не хочу, пойми... Да и Грегори вряд ли отпустит меня так легко.

Карен пожала плечами:

– Знаешь, Джин, говорят, что это беда личных ассистентов. Если боссы хорошо ладят с ними, то велика вероятность, что они будут препятствовать продвижению своих помощников. Не захотят с ними расставаться. Должность вроде как почетная и профессия востребованная, но... Тупиковая. Как-то так. Допивай свое пиво.

Джин опрокинула в рот остатки, находящиеся в бокале. Остатки поторопились угодить не в то горло. Джин раскашлялась, глаза мгновенно наполнились слезами. Карен поспешила постучать подругу по спине.

Откашлявшись и подняв голову, Джин поймала на себе внимательный взгляд голубых глаз бармена заведения. Взгляд сочувствующий и веселый одновременно.

2

В понедельник Джин опоздала на работу.

Пришлось ловить такси, и там же краситься. Впрочем, это не слишком спасало ее внешний вид. Небрежно собранные в хвост светлые волосы выдавали спешку своей хозяйки. Губы оказались криво покрашены. Стрелка на колготках грозила вот-вот выехать за краешек туфли. Юбка оказалась измятой, и представительно выглядела лишь блузка с жакетом.

Джин торопливо влетела в холл. Карен подняла на нее взгляд.

– Доброе утро, дорогуша.

Джин ринулась было к следующей двери, которая вела в приемную, но Карен остановила ее.

– Не спеши, – она поправила блестящий темный локон и сверкнула глубокими карими глазами.

– Это еще почему?

– Грегори на совещании.

– Тем более надо торопиться! Если у него в приемной будет звонить телефон, в то время как у него в кабинете находятся люди и идет совещание, он мне голову оторвет.

– Не оторвет, – успокоила Карен.

– То есть как это – «не оторвет»? – опешила Джин. – Думаешь, пожалеет?

– Грегори там просто-напросто нет.

– А где же он?

– Поехал на совещание в какой-то «центральный офис», – пожала плечами Карен.

Джин сосредоточенно нахмурилась:

– Центральный офис... Гм... А что же тогда у нас?

– А у нас, – раздался насмешливый голос за ее спиной, – и есть центральный офис. Иными словами, головная компания. Но дело в том, что Грегори поехал совещаться с акционерами.

– А, с акционерами, – протянула Джин и чуть не поблагодарила обладательницу голоса за ценную информацию. Но она тут же встрепенулась: – Мэдди? Ты-то что тут делаешь? Разве сегодня твоя смена?!

Карен и Мэдди работали на ресепшн по очереди. Так было издавна заведено в этой компании. В те дни, когда в холле царил Мэдди, Джин с равнодушно-пренебрежительным видом обходила стойку ресепшн стороной. Мэдди девушки не любили.

Они считали ее чересчур правильной, слишком много о себе воображающей. Причем воображала без каких-то особых на то оснований. Мэдди не отличалась яркой внешностью или какими-то выдающимися способностями. Для многих она что была, что ее не было рядом – ничего не менялось.

Длинные волосы, но чересчур бесцветные, бледная кожа, спокойные голубые глаза – должного интереса к Мэдди это не пробуждало.

– Нет, сегодня не моя смена, – ответила Мэдди. – Но меня утром побеспокоили из отдела персонала.

– Зачем?

– И что сказали? – одновременно спросили девушки.

Мэдди пожала плечами:

– Наверное, я не слишком сильно вас обрадую. Мне сообщили, что теперь мы будем постоянно работать на ресепшн в паре.

– С какой это стати? – недоуменно спросила Карен.

Мэдди покачала головой:

– Этого они мне не объяснили. Видимо, возникла производственная необходимость. Может быть, ты, Карен, не справляешься с потоком звонков и распределением посетителей?

– Ну, конечно, – сквозь зубы процедила Карен, – а ты меня спасешь от этой незавидной участи?

– Я пойду к себе, – сказала Джин. У нее и так настроение было не слишком лучезарным. Выслушивать ругань утром понедельника, пожалуй, не слишком хорошее начало недели.

Открывая дверь в приемную, Джин слышала, как секретарши вяло переругиваются между собой:

– И где же, по-твоему, ты будешь сидеть?

– Откуда я знаю? Впрочем, кажется, в отделе персонала уже распорядились, чтобы за стойкой ресепшн оборудовали еще одно рабочее место.

– Что, и кресло привезут?

– Разумеется. Не могу же я торчать из-за стойки, в то время как ты будешь трудиться с удобством.

Надо было отдать Мэдди должное – она никогда не лезла в карман за словом. Пусть даже слово это произносилось тихо и казалось не слишком-то уверенным...

До обеда все работали в обычном режиме, если не считать того, что в приемную несколько раз забегала Карен.

Она пользовалась отсутствием Грегори, чтобы пожаловаться на «выскачку» Мэдди. Та, видите ли, перехватывает все звонки раньше, чем Карен успевает на них ответить. Наверняка хочет выслужиться.

– Может быть, – предположила Джин, – у нее просто телефон настроен таким образом, что звонки идут сначала на него?

– Может быть, – недовольно пробурчала Карен.

– Так это же неплохо. Отдыхай, а когда будет шквал звонков, по крайней мере, вы сможете поровну распределить их между собой.

– Ты что, меня утешаешь? – удивленно спросила Карен.

– Разумеется. – Джин засмеялась: – Подумай только, ты заходишь ко мне посреди рабочего дня уже который раз. И все потому, что теперь есть кому тебя прикрыть.

– Наверное, поэтому. Интересно все-таки, когда вернется Грегори?

– Его уже спрашивали?

– Да. Ничего серьезного. Некоторые звонившие больше не перезвонят, а остальных я переориентировала на заместителей и других директоров.

– Замечательно.

– Слушай, – оживилась Карен, – так мы теперь сможем вместе ходить на ланч?

– Не исключено, – согласилась Джин. – Вот только дожить бы еще до этого ланча...

Однако попасть на ланч ни Джин, ни Карен, ни Мэдди сегодня не удалось.

Грегори появился незадолго до обеда. С ним приехал представительного вида блондин. Блондин слегка недотягивал до двухметрового роста, ослепительно улыбался и сиял голубыми глазами. После беглого осмотра Джин и Карен оценили его костюм как класс «люкс»... А булавка для галстука поражала воображение – вряд ли можно было придумать что-то более лаконичное, стильное и элегантное одновременно.

Грегори и блондин прошли в кабинет босса.

Карен прислала Джин сообщение:

«Кто это?»

«Откуда я знаю?» – ответила Джин. – «Поверь, я слышала столько же, сколько и ты. И Грегори его не представил».

У нее на столе коротко звякнул телефон.

– Джин, пожалуйста, сделай нам кофейку. Мистер Ричардс будет черный со сливками, а я просто эспрессо.

Джин кинулась к кофемашине, но на ходу успела черкнуть сообщение для Карен, чтобы та читала его на своем мониторе:

«Его зовут Ричардс».

Когда она отнесла кофе и вернулась за свой стол, на мониторе ее компьютера мигало очередное сообщение от Карен:

«Ричардс – впечатляет, но это имя или все-таки фамилия?»

Джин не знала. Она решила повременить с ответом.

Ответ не заставил себя ждать.

Через пятнадцать минут Грегори проследовал из своего кабинета вместе с загадочным блондином по имени (или фамилии?) Ричардс.

Они остановились напротив Джин. Джин подняла на босса и его гостя свои зеленоватые глаза. Многие отмечали, что глаза Джин обладают какой-то гипнотической силой. Магнетическим влиянием.

Под действием ли этого влияния, или же чего-то другого, Грегори произнес:

– Джин, я хочу познакомить вас с вашим новым боссом.

Ответом ему был недоумевающий взгляд зеленоватых, по-детски растерянных глаз, в которых уже не читалось ничего магнетического.

– Это мистер Джек Ричардс, – продолжал тем временем Грегори, в душе, наверное, довольный произведенным эффектом. – Решением собрания акционеров он назначен управляющим нашего главного офиса. Соответственно, и вашим боссом тоже.

Джин закрыла рот и кивнула.

– Надеюсь, вы рады, что вашим боссом станет такой прекрасный человек и замечательный руководитель.

Джин незаметно потрясла головой, чтобы из ушей вылился сладкий сироп, в изобилии разливаемый бывшим боссом, и снова кивнула. . .

– Я очень рад, что буду работать с такой очаровательной девушкой, – вступил Ричардс. – Надеюсь, что мы с вами сработаемся, Джин.

Джин наконец-то открыла рот для ответа:

– Спасибо.

Грегори и Ричардс вышли из приемной.

Джин бросилась к своему компьютеру – делиться новостями с Карен. . .

Впрочем, боссы почти сразу же вернулись.

– Джин, я хочу попросить вас собрать всех сотрудников в конференц-зале. Нужно сделать небольшое объявление. Обзвоните всех руководителей. А они пусть распространят информацию по отделам. Совещание назначено на четыре часа дня.

Джин снова кивнула и взялась за телефонную трубку.

На подобного рода совещаниях обычно присутствовали все сотрудники компании, кроме сотрудниц ресепшн. Джин тоже редко покидала свое рабочее место. Ее привлекали только тогда, когда необходимо было вести протокол совещания.

В этот раз обошлось без протоколов.

А вечером не обошлось без срочного и экстренного совещания в ближайшей кофейне.

– Итак?

Карен склонилась над чашкой с ароматной молочной пенкой на поверхности.

Джин придвинулась поближе к подруге:

– Великолепный экземпляр! Просто нет слов!

– И я о том же, – кивнула Карен. – Как насчет брусничной шарлотки?

– Годится. Кольца на пальце у него нет, это я хорошо разглядела.

- Еще какая-нибудь информация о нем есть?
 - Не могу же я лично расспрашивать бывшего босса, – фыркнула Джин.
 - Понимаю. Кроме того, не все будут готовы поделиться с тобой крохами ценных знаний.
 - Ты о чем?
 - О конкуренции. Вернее, о конкурентках.
 - А-а-а, – с пониманием протянула Джин. – Как же. Еще бы. Молодая, свежая кровь. Такой лакомый кусочек для любой охотницы за женихом из нашей конторы.
 - Но мы-то с тобой совсем непохожи на них.
 - Разумеется.
 - Мы ведь не охотимся за новым боссом.
 - Еще чего не хватало!
 - Мы просто наилучшим образом используем шанс, который нам выпал...
Девушки посмотрели друг на друга и рассмеялись.
 - Только вот один щекотливый момент неплохо бы обсудить...
 - Разумеется. Никаких палок в колеса друг другу.
 - Не помогать, но и не мешать.
 - Да. Что нам с тобой делить?
 - Нечего, в том-то и дело.
 - Пусть просто победит сильнейшая.
 - Прекраснейшая.
 - Пусть просто он выберет ту, что больше придется ему по душе.
 - Конечно.
 - Видишь, все логично.
 - И просто.
 - И естественно.
 - Никаких правил.
 - А остальные?..
 - А что с остальными? Разумеется, им тоже вредить особо не надо. Но и помогать – ни-ни!
 - Исключено. Никакой помощи.
 - Каждый сам за себя.
 - Каждый сам за себя!
- Было отпито по глотку капучино.
Карен вздохнула:
- И все-таки, Джин, у тебя больше шансов...
 - Почему ты так думаешь? – неподдельно удивилась та.
 - Ты ведь, в отличие от прочих, имеешь прямой «доступ к телу»...
 - Брось. Я ведь не провожу в кабинете шефа весь рабочий день. В особо тяжелых случаях мы даже можем видеться с ним всего лишь по два раза на дню – с утра и вечером...
 - Как скажешь, – ответила Карен.
- А что еще ей оставалось ответить?

С этого дня жизнь Джин несколько усложнилась...

Теперь приходилось подниматься ни свет, ни заря.

Джин отправлялась в душ, где, не щадя тела своего, терла скрабом локоточки, пяточки, вообще все требующие пилинга места. После этого умащивала кожу ароматными кремами или молочком. В идеале это был автозагар...

На макияж теперь Джин тратила куда больше времени. При этом макияжем приходилось заниматься не в общественном транспорте (губы-ресницы), и даже не в такси (брови-ресницы-губы-кожа). На кухонном столе устанавливалось зеркало, с тем, чтобы из окна на отра-

жение падал максимально естественный свет. Рядом выкладывался весь имеющийся у Джин арсенал косметики. Начиналось священнодействие.

Нельзя было переборщить. Нельзя было перегибать палку. Макияж должен был выходить не вечерним, не кричащим, а в меру сдержанным, в меру естественным, нежным, волнующим. Нельзя было повторяться. Джин избегала второго слоя туши на ресницах, яркого карандаша для контура губ. Все это неминуемо сделало бы ее светлое точеное личико похожим на маску японской гейши.

К одежде требования тоже возросли. Лифчики, приподнимающие грудь. Стринги, которые остаются незаметными практически под любой одеждой. Юбки, блузки, пиджаки и брюки, на первый взгляд – строгие и отутюженные, но каждой из этих вещей была присуща какая-то изюминка, кокетливая деталь, свидетельствующая об отменном вкусе обладательницы вещи.

Никаких стрелок на чулках или колготках. Никакой нечищенной обуви. Никакого облупившегося лака...

Конечно, все это и раньше было неприемлемым для ассистента управляющего. В теории. На практике же Джин позволяла себе разные вольности, делала сама для себя послабления. Но сейчас планка была задрана слишком высоко. Джин целиком и полностью сосредоточилась на блестящем внешнем виде – офисном, деловом, собранном, но при этом не подавляющем в ней женщину, позволяющем продемонстрировать ее отличные данные.

Темные круги под глазами, появившиеся в результате ночных бдений над маникюром, глажением жилеток и подбором аксессуаров к выбранному костюму, Джин закрашивала светлым консилером. Карен сочувственно подмигивала ей.

Кажется, заботы о своем внешнем виде давались Карен куда проще. Джин не заметила особых перемен в облике подруги. Кофточки все так же могли оказаться чуть помятыми, туфли не всегда сияли, как начищенный четвертак. Да и с макияжем Карен было куда как проще. Яркой брюнетке с темными бровями и черными ресницами, с красивой светлой кожей незачем было проводить перед зеркалом много времени. Блеск или помада – и Карен, уверенная в своей неотразимости, выплывала на стоянку, где держала свою автомашину.

Но выглядела Карен неизменно свежей и отдохнувшей. Сияющей и вдохновенной. Кожа светилась, румянец свидетельствовал о здоровье и душевном равновесии. Общаясь с посетителями, она становилась все более доброжелательной и компетентной. А когда Ричардс проходил через холл компании, Карен посылала ему одну из своих самых обворожительных улыбок.

Как-то Джин не выдержала и уточнила у Карен, когда им удалось вместе вырваться на ланч:

– Не могу понять. Ты вроде выглядишь так же, как и раньше, но произошла какая-то неуловимая перемена. В чем дело? Глаза у тебя светятся. Может, у тебя уже тайный роман с нашим боссом? Признавайся. Браслетики и юбки у тебя все те же, а выглядишь как голливудская звезда.

Карен долго смеялась.

– Джин, милая, если у меня и случится роман с Ричардсом, ты узнаешь об этом первой.

– Какая честь для меня.

– Как хочешь, могу и не говорить.

– Лучше расскажи, как тебе удастся блестяще выглядеть пять дней в неделю.

– Я ведь говорила тебе, что хожу на йогу.

– Неужели это так действует?!

– Почти, – улыбнулась Карен. – Йога дает прекрасную растяжку, возможность одновременно и проработать мышцы, и расслабить их. Ты ведь не прислушиваешься ко мне...

Джин перебила ее:

– Это все? Весь секрет? Хочешь сказать, что все дело в йоге?

– Не только, – покачала головой Карен, – вместо того, чтобы спускать лишние деньги на новую косметику, вместо того, чтобы закупать килограмм цепочек, заколочек и прочих аксессуаров, я хожу в сауну, на массаж лица, на сеансы ароматерапии в спа-салон.

– Ах, вот оно как, – протянула Джин.

– Именно так. Поэтому, радость моя, я и выгляжу свежей, отдохнувшей и сияющей. Поверь, никакая косметика не подарит твоей внешности такого состояния.

В общем, и Джин, и Карен в меру своих сил, возможностей, способностей и понимания работали над тем, чтобы привлечь к себе внимание Джека Ричардса, заинтересовать его своими, безусловно, нескромными персонами.

Гром грянул среди ясного неба. Без предупреждения, неожиданно и шокирующе.

Одним прекрасным утром Мэдди не вышла на работу...

Вернее, она вышла. Но к работе приступать не торопилась. Предоставив Карен отвечать на шквал телефонных звонков, Мэдди принялась складывать в большую картонную коробку всякие мелочи, скопившиеся на ее рабочем столе и в ящиках.

У Джин как раз выдалась свободная минутка, а Джека не было в своем кабинете.

Стоя возле стойки ресепшн, Джин с любопытством наблюдала за действиями хрупкой блондинки.

Конечно, Джин и сама была блондинкой. Но она утешалась тем, что для настоящей блондинки Мэдди слишком уж невыразительная, слишком бесцветная.

– Куда это ты собралась? – наконец поинтересовалась Карен, положив телефонную трубку.

Спросила торопливо, опасаясь, что телефон зазвонит вновь, и тогда придется снова снимать трубку и отвечать на вызов...

– Я больше не буду тут работать, – пояснила Мэдди и улыбнулась. – Наверное, вы должны быть счастливы...

– С какой стати?

– Да, интересно, почему это мы должны быть счастливы?

– Просто интересуемся: может, что-то случилось?

– Тебя уволили?

– Нет. – Мэдди аккуратно, одну за другой сложила в картонную коробку пачку жевательной резинки, пластиковый гребешок с одним выломанным зубчиком, перьевую авторучку. – Дело в том, что я выхожу замуж...

– Прекрасная новость! – восхитилась Карен. – Конечно же, я тебя поздравляю!

– Присоединяюсь, – вяло вставила Джин, – но почему же ты при этом увольняешься? Разве нельзя совмещать замужество с карьерой?

– Какая тут карьера, – весело и как-то неуловимо солнечно улыбнулась Мэдди, – вам ли этого не знать.

«Уела», – подумала Джин, а вслух произнесла:

– Значит, ты перейдешь в какую-то другую фирму?

Мэдди пожала плечами.

– Я вполне могла бы продолжать трудиться здесь секретарем, так как не рвусь к карьерным вершинам. Ну, и звезд с неба не хватаю. Но загвоздка в том, что мужу и жене не слишком приличествует работать в одной компании...

– Неужели?

– Значит, твой избранник из числа наших коллег?

– Именно, – весело кивнула Мэдди.

– Неужели Джейсон? – воскликнула Джин.

– Нет, – Мэдди покачала головой, – это совсем не Джейсон.

– А кто же это?

– Милая, ты уже собрала вещи?

Голос Джека Ричардса, вполне обычный для этого вестибюля, тоже прозвучал почти как гром среди чистого неба.

Он подошел сзади и чуть приобнял Мэдди за плечи.

– Собираешься?

– Да, – кивнула она.

– Хорошо.

Джек проследовал в свой кабинет. Он даже не сделал Джин замечание, что она без дела болтается в холле и бросила приемную. Наверное, сказывалось осязаемое им волнение.

– Так твой жених – Джек Ричардс? – медленно произнесла Карен. – Наш управляющий?

Мэдди кивнула:

– Да, а что тут такого?

– Ничего, – покачала головой Джин, – абсолютно ничего. Поздравляем вас. Надо же.

Какая удивительная история.

– Еще бы не удивительная, – весело отозвалась Мэдди. – Вот послушайте...

– Я бы с удовольствием, но мне нужно вернуться на рабочее место. Джек мне голову оторвет... Это тебе теперь можно вести себя, как заблагорассудится.

Мэдди даже не заметила сарказма:

– Бросьте, несколько минут погоды не сделают. Да и Джек понимает, что мне наверняка хочется поделиться. Немного поболтаем, ничего страшного.

«Невероятно! Эта маленькая мисс Зазнайка уже выписала нам по индульгенции? Что ж, пусть поговорит. Вероятно, это ее последний шанс утереть нам нос...» – подумала Джин.

А вслух сказала:

– Ну, и как же тебе это удалось?

– Удалось? – удивилась Мэдди. – Что удалось?

– Джин хочет спросить – как же так вышло?

– Ах, это... Как-то мне пришлось немного задержаться на ресепшн. Я ходила на курсы, и мне нужно было подготовить кое-какие материалы в качестве домашнего задания. А домашний компьютер почему-то барахлил...

– Как обидно, – вставила Джин с сочувствующим видом.

– Джек тоже поздно закончил работу в тот день. Он вышел из кабинета, стал запирать приемную. Что-то спросил у меня, и я ответила. Потом попросил приготовить кофе, если мне нетрудно. Мне было нетрудно, разумеется, хотя и пришлось задержаться еще ненадолго. Почему-то мы с Джеком разговорились. Стало совсем поздно. Он предложил подбросить меня до дома, чтобы мне не пришлось ждать автобуса.

Мэдди улыбнулась.

– И что же было дальше?

Карен нетерпеливо постукивала каблук об пол.

– Вместо того, чтобы везти меня домой, Джек...

– Что же сделал Джек?

– Он пригласил меня поужинать.

– Ах, вот как!

– Да. Оказалось, что он сам забыл или не успел пообедать в тот день. А есть в одиночестве ему не хотелось. Как выяснилось, он был голоден, как волк. Пришлось согласиться. Не могла же я испортить ему вечер?

– Ну, а потом?

– Потом как-то все сложилось само собой. Закрутилось, и сами собой, просто и неожиданно, сложились отношения, – смущенно улыбнулась Мэдди.

– И скоро у вас свадьба.

– Да, скоро у нас свадьба. Думаю, что будет очень скромная церемония. Ни я, ни Джек не хотим лишней шумихи. Даже в компании пока знают далеко не все.

– Это большая честь для нас. Оказанное тобой доверие.

– Ладно вам, – Мэдди слабо улыбнулась. – Я поеду. Мне еще надо... Впрочем, неважно. Думаю, что еще увидимся. Удачи!

Как только Мэдди покинула холл, Джин повернулась к Карен:

– И это все?!

– А чего ты ждала? – не поняла та.

– «Само собой, неожиданно и просто»! Это она так поделилась с нами? Рассказала нам главный секрет?

– О каком секрете ты говоришь?

– Как ей удалось захомутать самого завидного жениха в нашей конторе! Нашего с тобой босса! Я из кожи вон лезла, чтобы выглядеть хорошо, ты выглядела просто роскошно, а она... А Мэдди просто осталась распечатать курсовую работу? Как это у нее получилось?.. Я хочу знать! Ведь должен же быть тут какой-то секрет? Тот, что она не захотела нам открыть.

– Это любовь, – сказала Карен. – Очевидно, такое бывает...

– Но...

– Пожалуйста, успокойся.

3

Наверное, это хорошо, что они с Карен снимали разные квартиры...

Когда они только познакомились и довольно быстро нашли общий язык, Джин прикинула, что жить с Карен в одной квартире ей было бы гораздо комфортнее, чем с нынешней соседкой.

Но робкая попытка прощупать почву насчет соседкиной дислокации пока что вызывала возмущение и раздражение. Джин вздохнула и смирилась.

Карен снимала однушку, и к ней Джин не смогла бы переехать при всем желании. В двухкомнатной же квартире Джин уже имелась соседка – Маргарет. Джин радовалась как ребенок, когда Маргарет не бывало дома, когда та ночевала у ухажеров. Слишком уж разные у них были взгляды на быт. На первый, совсем поверхностный взгляд, отношения между Джин и Маргарет были приятельскими, почти дружескими. Однако Джин частенько морщилась, глядя на действия Маргарет. Когда-то она пыталась объяснять, рассказывать что-то, убеждать, да и просто информировать о том, что какие-то вещи, по ее мнению, недопустимы.

Маргарет рассеянно кивала и делала по-своему. Джин оставалось либо не обращать на это внимания, либо убирать и переделывать самой. Первое требовало больших душевных сил, второе вызывало вполне понятное раздражение. «Я же здесь не кухарка, не посудомойка и не горничная!»

Да, Маргарет это понимала и соглашалась с этим. На словах.

Поэтому чем реже они сталкивались на территории квартиры, тем комфортнее и спокойнее чувствовала себя Джин.

У Карен были свои причины жить одной и не делить жилплощадь даже с подругой и соседкой... При ее эффектной внешности и не самом вздорном характере личная жизнь не складывалась. Карен была одинокая и неустроенная, и, пожалуй, переживала это острее, чем многие другие привлекательные и одинокие девушки в ее возрасте.

Было ли это связано с тем, что Карен уже надоело самой себя обеспечивать, или с тем, что ей хотелось крепкую семью, толком было неизвестно. С внешней стороны у Карен все было более или менее благополучно.

В общем, Джин и Карен обитали в разных жилищах, и в данный момент это было Джин только на руку.

Известие о предстоящей свадьбе мгновенно разнеслось по всей фирме. Одну из ключевых ролей в этом сыграл корпоративный чат для обмена быстрыми сообщениями... Офис гудел. А Джин гудеть не желала. Ей вообще не хотелось обсуждать эту тему. Даже с Карен.

Она действительно возлагала на Джека Ричардса кое-какие надежды. Она отнюдь не рассчитывала на скоропалительную свадьбу (как же это все-таки удалось Мэдди?!..), но сблизиться с привлекательным и успешным боссом ей хотелось. Не затем, чтобы добиться повышения по служебной лестнице, нет... Джин нравилась его спокойная уверенность, его импозантность. Она уже представляла себе Джека в домашней обстановке – как он намазывает на тосты апельсиновый джем, как она провожает его на работу и поправляет галстук...

Мечтать не вредно, что правда, то правда. Но Джин не слишком хорошо понимала, насколько далеки воображаемые фантазии от действительности. Она чувствовала себя уязвленной. Она столько сил потратила на то, чтобы каждый день выглядеть безупречной. И при этом она даже не забывала вовремя приносить документы на подпись Ричардсу, соединять его с нужными людьми и класть в кофе именно четыре кусочка тростникового сахара, ни больше и не меньше!

А теперь выяснилось, что все ее старания были напрасны. Почему-то Джин казалось, что у нее гораздо больше шансов, чем у той же Карен. Остальные девушки в принципе не

рассматривались ею как соперницы. А почему Джек должен был остановить свой выбор на ней, на Джин... Да кто его знает, почему! Просто потому, что она лучше, вот. Она же такая забавная, и веселая, и непосредственная, при этом умеет поддержать беседу, и вообще может поддерживать и всегда быть рядом в нужную минуту...

В общем, Джин ушла из офиса одна-одинешенька. Ей хотелось побыть в одиночестве впервые, наверное, за последние месяцы. Не тянуло в тусовку, не хотелось с кем-либо болтать и смеяться. Джин нужно было переварить недавние события и их последствия...

Просто освоиться с той мыслью, что она потерпела неудачу там, где возводила строения серьезных надежд.

Выйдя из офиса, Джин по привычке двинулась к остановке муниципального транспорта.

Потом опомнилась и повернула, куда глаза глядят. Ехать домой? Если там Маргарет, Джин наверняка сорвется на ней, вечер будет испорчен, а настроение будет испорчено тем более.

Но куда можно было податься, кроме дома или знакомых клубов (где и приятелей наверняка доведется встретить), Джин не знала.

Очнулась она тогда, когда руки уже тянулись к дверной ручке. Джин подняла глаза на дверь, а с двери перевела их на вывеску.

«Апельсин».

Хм, что-то знакомое. Да ведь они с Карен уже были здесь не так давно.

Джин развернулась было, чтобы уйти восвояси, но что-то ее остановило.

Воспоминания о том, что в невзрачном полуподвальном помещении забегаловки наверняка почти безлюдно.

А это значит – тишина, покой, отсутствие назойливых собеседников и любопытствующих взглядов.

Джин толкнула дверь от себя, спустилась вниз по лестнице.

На этот раз в клубе было от силы пять-шесть посетителей. Джин присела за свободный столик и задумалась. Есть, по сути, не хотелось, пить – тоже.

– А у вас есть кальян? – неожиданно поинтересовалась она у подошедшей официантки.

Официантка была все та же.

Бармен, кстати, тоже.

Официантка утвердительно кивнула.

– Какой предпочитаете? – поинтересовалась она.

– Только не с табаком, – засмеялась Джин. – Я ведь на самом деле не курю. Но есть ведь всякие фруктовые смеси, кажется?

– Да. Можно сделать яблочный, ананасовый, даже клубничный. В зависимости от того, какую фруктовую заправку выберете; а можно смешать все вышеперечисленное. Есть еще виноградный. Что будете?

– А сделайте, пожалуйста, на ваш вкус, – попросила Джин. – Что-нибудь максимально легкое. И послаще.

– Хорошо.

«Кажется, это заведение не так уж и безнадежно», – лениво подумала Джин. Кажется, здесь лучше, чем можно было предположить в самом начале.

Она рассеянно оглядывала окружающую обстановку. Впрочем, для хорошего кафе здесь все равно слишком невзрачно, невыразительно. Сюда бы дизайнера с отличным вкусом. Местечко преобразилось бы. А так – легкий налет таинственности придает ведущая в кафе сверху лестница. Лестница достаточно старая, но на металле потертости почти не видны, а вот его узоры придают колорита помещению. Высокий потолок, есть где расставить не только столы и стулья, но и диванчики, – и почему тут все устроено настолько бестолково?

Пока кальянный мастер колдовал над стеклянным кальяном, украшенным причудливыми цветами, Джин словно проваливалась в забытие. О недавних событиях вспоминать не хотелось. Вообще ничего не хотелось.

Вскоре кальян был готов. Джин потянула через мундштук дым и немедленно закашлялась.

Кальянный мастер, низкий смугловатый человечек, выходец не то из Турции, не то из Египта, с улыбкой произнес:

– Не торопитесь. Втягивайте в себя воздух и спокойно выдыхайте. Попросите принести вам стакан воды – кальян сушит горло, лучше при этом пить. А еще лучше – зеленое яблоко...

– Спасибо, – поблагодарила его Джин.

– Я сам скажу официантке про яблоко, – решил мастер.

– И снова спасибо, – кивнула Джин.

...Кальян подействовал очень быстро. Если бы Джин сидела на удобном кресле или комфортном диванчике, то не замедлила бы растечься по нему, принять расслабленную позу, продолжая пускать колечки дыма в потолок. Но под Джин был жесткий стул с тонкими ножками.

В другом состоянии она начала бы злиться и раздражаться. Но сейчас ее окутывали клубы ароматного дыма (впрочем, дым почти тут же исчезал – вытяжка работала отменно), она чувствовала себя неким бранным призраком в окружающей ее реальности. В коленях появилась приятная слабость, в голове – удивляющая Джин пустота... Джин решила, что действие кальяна, пожалуй, даже более коварно, чем алкогольное влияние. Она не ожидала, что ее так «унесет».

Внезапно Джин почувствовала сильный голод. Сначала она подумала, что это тоже можно списать на курение кальяна. Но потом поняла, что на работе ей было не до обеда. После работы, учитывая ее душевное состояние, тоже было не до еды. А теперь она расслабилась, лишние и ненужные мысли испарились из головы. Ну, а организм громко заявил о своих потребностях.

Джин кивнула официантке.

– Меню?

– Да, пожалуйста.

Джин выбрала запеченную телятину, пирог с грибами, малиновое мороженое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.